

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024060015

Mutando mutanda. II: Заметки об эмендациях

© 2024 г. В. Б. Крысько

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом древнерусского языка
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
vbkrysko@yandex.ru

Резюме. В статье, продолжающей проблематику нашей одноименной работы 2021 г., анализируются примеры, которые свидетельствуют о ненадежности и даже опасности старых нелингвистических изданий памятников древнерусской письменности, прежде всего по причине произвольных эмендаций и конъектур текста, нередко вводившихся издателями без каких бы то ни было оговорок. Среди таких конъектур анализируются мнимая древнейшая фиксация существительного *кондакарь* в выходной записи к Стихирарю XII в., за которой скрывается уникальное употребление ранее неизвестного союза *понеда* 'однако', якобы древнейшие примеры именительного множественного мужского рода на *-а* в Летописи Авраамки XV в., которые вошли в научный оборот из-за неверного раскрытия выносных букв первыми издателями, а также три случая гиперкорректного «восстановления» предлога *въ* в исконных конструкциях с беспредложными локативом и аккумулятивом в каноническом издании Лаврентьевской летописи 1377 г. Статья завершается выводом о необходимости новых лингвистических изданий основных письменных памятников и важности обращения к рукописной традиции.

Благодарность. Исследование выполнено в ИРЯ РАН при поддержке гранта РНФ № 22-18-00035, <https://rscf.ru/project/22-18-00035/>

Ключевые слова: древнерусский язык, письменные памятники, экстратексты, летописи, издания, эмендации, конъектуры, лексика, морфология, синтаксис.

Для цитирования: Крысько В.Б. Mutando mutanda. II: Заметки об эмендациях // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 6. С. 5–16. DOI: 10.31857/S1605788024060015

Mutando Mutanda. II: Notes on Emendations

© 2024 Vadim B. Krysko

Doct. Sci. (Philol.), Professor,
Head of the Department of Old Russian
at the Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18-2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russia
vbkrysko@yandex.ru

Abstract. The article, which continues the problems of our 2021 paper of the same name, analyzes examples that testify to the unreliability and even danger of old non-linguistic editions of monuments of Old Russian writing, primarily due to arbitrary emendations and conjectures of the text, often introduced by publishers without any reservations. Among such conjectures, the author analyzes the imaginary ancient fixation of the word *kondakar* in the record to a Sticherarium of the 12th century, which hides a unique use of the previously unknown conjunction *ponda* 'however', allegedly the oldest examples of the nom. pl. masc. on *-a* in the Chronicle of Avraamka of the 15th century, which entered scientific circulation due to the incorrect disclosure of superimposed letters by the first publishers, as well as three cases of the hypercorrect "restoration" of the

preposition *vъ* in primordial constructions with locative and accusative without prepositions in the canonical edition of the Laurentian Chronicle of 1377. The article ends with a conclusion about the need for new linguistic editions of the main written monuments and the importance of turning to the manuscript tradition.

Acknowledgements. This study was funded by the RSF, project no 22-18-00035, <https://rscf.ru/project/22-18-00035/>, and carried out at the V.V. Vinogradov Institute of Russian Language.

Key words: Old Russian language, written monuments, extratexts, chronicles, editions, emendations, conjectures, vocabulary, morphology, syntax.

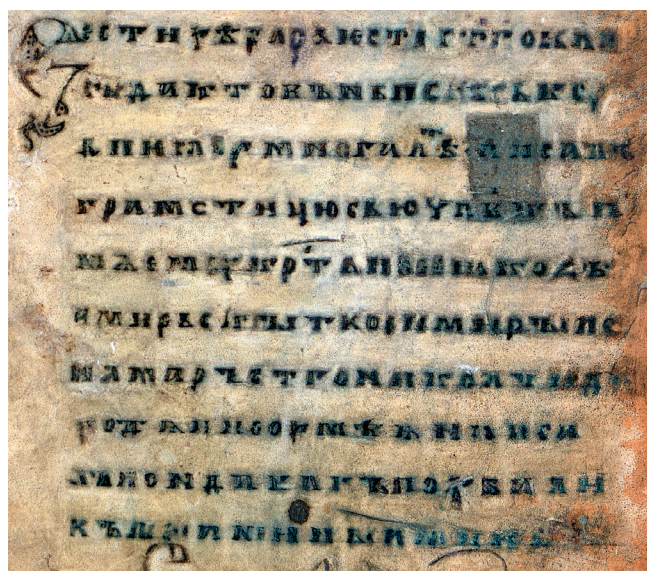
For citation: Krysko, V.B. *Mutando mutanda. II: Zametki ob emendacijah* [Mutando Mutanda. II: Notes on Emendations]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 6, pp. 5–16. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024060015

Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом.

Лермонтов

1

Датируемый XII в. список Минейного стихираря, хранящийся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) под шифром Тип. 152, открывается выходной записью¹, которая занимает всю первую страницу малоформатного кодекса, помещена после орнаментальной заставки и, очевидно, носит парадный характер, однако, как нередко бывает с первыми листами рукописей, пострадала от времени — «...вероятно, в кон. XIX — нач. XX в. была покрыта каким-то химическим составом, отчего текст несколько попорчен, позеленел» [1, с. 133]:

¹ Ранее [1, с. 133]; [2, с. 76]; [3, с. 94] экстратекст описывался как часть рукописи Тип. 145, составлявшей некогда единое целое с Тип. 152. Теперь в Тип. 152 пагинация начинается с 1а, 2а и так далее до 8а об., после чего следует л. 1 <http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_152>.

Ряд букв заметно наведен — например, вторая *р* в слове *стихѣрарь* (строка 1), *а м* в *а мирьскы* (строка 6)², в нескольких местах просвечивают буквы с оборота листа.

В литературе высказывалось мнение о принадлежности записи писцу рукописи [2, с. 72] либо о сходстве этого почерка с почерком I писца [3, с. 94]. Однако в «Сводном каталоге» говорится лишь, что в записи «упоминается имя писца рукописи» [1, с. 133] — пономаря Якова, в миру Творимира. Против отождествления автора записи и писца (писцов) Стихираря как будто свидетельствует орфография записи: в то время как текст рукописи (в обеих сохранившихся частях — Тип. 145 и Тип. 152) изобилует написаниями, выдающими новгородское происхождение писцов [4, с. 34, 38], в записи в обоих релевантных случаях *ц* и *ч* пишутся этимологически правильно: *грамотицю, члѣвкъ* (4) — хотя, конечно, эти скудные данные трудно признать показательными. Думается, что внимательное прочтение экстратекста позволит решить вопрос с большей уверенностью.

Впервые запись была опубликована во втором (посмертном) издании пионерского труда И.И. Срезневского «Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). Общее повременное обозрение» [5, с. 78]. Воспроизведем эту публикацию полностью:

Се стихирарь ксть стго Влас'я, да кто въ нь поють
боуди кмоу многа лѣт. а псалъ грамотицю сью
члѣвкъ. имя емоу крѣтнюк Яковъ. а мирьскы Тво-
римиръ. понамаръ стго Николы. да хотя и не
оумѣя напсалъ кондакаръ. похваливъ же. аминь.
аминь.

Передача текста в издании вызывает некоторые вопросы. Так, уже на первой строке смущает

² Далее номера строк вводятся в скобках без слова «строка».

форма «стихиарь» вместо четко различимого **стихѣрь** (ср. **стихѣра** в [6, т. XI, с. 541]) и далее «Влас'я» со странной диакритикой и буквой **я** (= **а**), не похожей на другие **а** в записи, на месте явно правленной буквы — как кажется, **ь**. Однако особые сложности доставляют последние строки.

Слово после **напсалъ** (8–9) Срезневский прочитал как «кондакаръ»; это чтение сохранено и в [6, т. IV, с. 249], и в своде древнерусских записей Л.В. Столяровой [3, с. 94]. Та же исследовательница, однако, справедливо заметила: «Почему Яков-Творимир в заключительной части записи назвал Стихиарь Кондакарем — неясно» [3, с. 95]. Между тем публикация записи (близкая к дипломатической, но без комментариев) в Каталоге ЦГАДА 1988 г. содержит несколько иное, странное написание — **(к)ондакагъ** [2, с. 74]. Буква **г** в рукописи читается совершенно однозначно, ее никак невозможно смешать с **р**, а предположить написание **г** вместо **р** вследствие описки трудно, поскольку никаких оснований для такой описки нет: ни выше, ни ниже в тексте не фигурирует другая **г**, которую писец мог бы ошибочно написать в порядке предвосхищения или повторения. Иными словами, **р** в «кондакаръ» представляет собой чистую конъектуру (*emendatio opе ingenii*), причем никак не оговоренную издателем.

Однако и первая буква недаром вызвала сомнения у составителей Каталога ЦГАДА, которые поместили ее в круглые скобки, по-видимому, сигнализирующие о ненадежности чтения: в действительности она не похожа ни на одну из **к** в записи — **к**, в полном соответствии с практикой уставного письма того времени, регулярно пишется с зазором между двумя частями, ср. в словах **кто**, **крѣнокъ**, **яковъ**, **мирьскы**:

В то же время облик этой первой буквы:

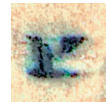
ничем не отличается от того, как постоянно пишется в записи **п** (**поктъ**, **псалъ**, **понамаръ**, **напсалъ**,

похваливъ):

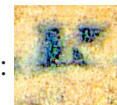

Более того — буквы в слове «кондакаръ», которые до сих пор с уверенностью воспроизводились как **ка**, при более тщательном рассмотрении таковыми не являются. В первой из них нет и следа

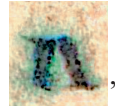
раздельного написания, присущего элементам **к**:

, — зато она практически не отличается от

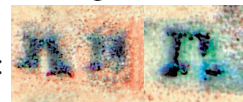
а в форме **воуди** (2):

ет петли — обязательного элемента **а**:

но сходна с начертаниями **а** в словах **власъ** (1) и

члѣвкъ (4):

Тем самым мнимое **-кагъ** в загадочно искаженной форме ****кондакагъ** оказывается словом **блгъ** (= **благъ**) без титла, очевидно, исчезнувшего при химической обработке текста, как и в слове **стго** в 7-й строке.

Оставшийся фрагмент — не **конда-**, а **понда** — представляет собой, на наш взгляд, ранее не фиксировавшийся союз, по образованию аналогичный союзу **зандо** / **занда**, который был выявлен в новгородских грамотах С.Н. Валком [7, с. 234] и В.Л. Яниным [8, с. 336, 339], правильно переведен как 'потому что' в издании берестяной грамоты № 534 [9, с. 136] и исследован А.А. Зализняком [10, с. 162–163]; [11, с. 308–309]: если **занѣда** восходит к ***za + nъ + da** [11, с. 309], то **понѣда** — к такому же образованию с предлогом-приставкой **по**. Коль скоро союз **занѣда** (**-до**) синонимичен союзам **зане**, **занеже**, логично предположить и семантическую близость **понѣда**, с одной стороны, и **поне**, **понеже**, **понель** — с другой. Из значений, приводимых словарями, к рассматриваемому контексту в наибольшей степени подходит 'но, но все же', выделенное (с вопросительным знаком) у союза **понель** в [12, вып. 17, с. 50]: в записи Стихиаря союз **понда**³ соотносится с предшествующим **хотѣ** (8), которое является одним из древнейших употреблений причастия от **хотѣти** в роли служебного слова — судя по контексту, союза со значением 'хотя, несмотря на то что'.

Не вполне органично в сложном предложении **хотѣ и не оумѣл напсалъ понда блгъ похваливъ же** выглядит финальное причастие с частицей; в [2, с. 74] первая буква частицы вновь заключена в круглые скобки — (же). В действительности, однако, эта буква, хотя и не допускает сопоставления с другими начертаниями **ж** ввиду отсутствия слов с **ж** в записи, может быть, по нашему мнению,

³ С утратой слабого редуцированного, ср. **кто** (2), **многа**, **псалъ** (3), **напсалъ** (8–9).

идентифицирована как **м**; ее необычное, как бы незаконченное написание все же не более нетрадиционно, чем двухчастная **м** в следующем **аминь**,

ср.:

Знак после **м** трудно интерпретировать иначе как **ѣ**. Если это прочтение верно, то форма **ме** являет собой замечательный *pendant* к зафиксированному в берестяной грамоте № 858, которая также датируется XII в., написанию **челоуѣю те** ‘целую тебя’ [13, с. 75, 341]⁴.

Таким образом, в целом запись Стихираря прочитывается как вполне связный текст:

- 1 **Ге стѣхѣрарь кѣтъ стѣго вла-**
- 2 **сь да кто въ нѣ покътъ боу-**
- 3 **ди кмоу многа лѣ^т · а псалъ**
- 4 **грамотицю сѣю члѣкѣ н-**
- 5 **ма емоу крѣтнокъ яковъ ·**
- 6 **а мирьскы творимиръ · по-**
- 7 **намаръ стѣго никол[ѣ ·] д<а>**
- 8 **хотѣ и не оумѣлѣ напса-**
- 9 **лъ понда блгѣ похвали-**
- 10 **въ ме · аминь · аминь**

‘Это Стихирарь [церкви] Св. Власия, и кто по нему служит — пусть будут [дарованы] ему долгие годы. А писал запись эту человек, имя ему крестное — Яков, а в миру Творимир, пономарь [церкви] Св. Николая. И хотя неумело написал, однако [?] добр похваливший меня. Аминь. Аминь’.

Переход от 3-го к 1-му лицу на последней строке, наряду с уничижительной характеристикой писца, которая, скорее всего, является самохарактеристикой [3, с. 95], позволяют положительно решить вопрос о тождестве писца рукописи и автора записи.

Никак не оговоренное «исправление» записи, допущенное при первой публикации, было вызвано, очевидно, невозможностью вычленив в завершающей части экстратекста уникальный союз **понда** — чего, конечно, едва ли и можно было бы ожидать до открытия в целом ряде грамот союза **зандо / занда**; искажение не ограничилось неверным прочтением **бл** как **ка** и соединением союза с прилагательным в одно слово, но сопровождалось как будто требуемой по смыслу, однако совершенно произвольной «конъектурой» — заменой **г** на **р**, не имеющей никакого подтверждения

в тексте. Вследствие этого в научный оборот на долгие годы был введен первый пример существительного **кондакаръ**, а писцу было тем самым инкриминировано какое-то помрачение: якобы, правильно назвав свою рукопись Стихирарем, он через несколько строк вдруг переименовал ее в Кондакаръ — прегрешение, может быть, и невинное в глазах современного читателя, но все же весьма оригинальное, чтобы не сказать резче. Только обращение *ad fontem* и фотообработка экстратекста позволили реабилитировать книжника Якова и обогатить русскую историческую грамматику и лексикографию новым служебным словом — хотя и пожертвовав древнейшей фиксацией **кондакаря**.

2

Одна из ярких особенностей русской именной морфологии — флексия ИП (и ВП) мн. -*а* у существительных м. рода (*городá, директорá* и т.п.) — уже 135 лет назад получила научную интерпретацию, которая, на наш взгляд, сохраняет актуальность и до сих пор. В 1889 г. И.В. Ягич писал: «Кажется, эти формы, довольно поздние, стали входить в употребление только тогда, когда в трех косвенных падежах уже установились окончания *ámъ, áми, áхъ*. Вероятно, это преобразование окончания, начинающегося с *á*, на котором было ударение, хотя и не вызвало, но по крайней мере значительно поддерживало и для именительного ударяемое *á*. И так, скажем, вследствие трех падежей “берегáмъ”, “берегáми”, “берегáхъ” вышло наружу также для именительного “берегá”» [15, с. 114]. Последующая научная традиция неоднократно (хотя и нередко без ссылок) повторяла выводы Ягича, ср., например: «...естественно предположить, что по крайней мере одна из причин этого явления состоит в стремлении распространить элемент *а*, выступающий в косвенных падежах и уже воспринимающийся как показатель мн. числа, на все словоформы мн. числа» [16, с. 547], см. также [17, с. 62]; [18, с. 125]; [19, с. 279, 285–286]; [20, с. 159–160]; [21, с. 57]. После канонизации этого тезиса в посмертной работе А.А. Зализняка [22, с. 22] дискуссионный характер сохраняют, пожалуй, только положения о роли дополнительных факторов -*á*-экспансии в ИП мн. — таких как исконные формы мн. ч. с. рода и формы дв. ч. на -*а*, собирательные типа *господа, литва, мужья*, а также диал. *снегá, ветрá, лесá, кормá*, которые, по мнению А.А. Зализняка, «могли быть [! — В.К.] представлены в живом народном языке много шире, чем их отражения в письменных памятниках» [22, с. 18].

⁴ На этом фоне, возможно, в новом свете предстанет написание возвратного глагола *простѣрающеу сѣ* в Выголексинском сборнике конца XII в. (л. 77) [14, с. 471–472].

Однако именно отражение в письменных памятниках было и остается главным критерием истинности историко-лингвистических построений. И в этом плане, приходится признать, распространение флексии *-á* в И–ВП мн. м. рода все еще мало документировано.

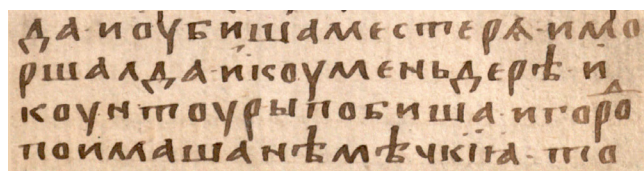
Древнейшим примером инновационной формы со времен А.И. Соболевского считается образование *города*: «Летопись Авраамки 1495 г.: города поимаша нѣмѣчкіа 159» [23, с. 221]. Великий лингвист совершенно корректно процитировал издание 1889 г., вышедшее в составе «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ, т. XVI); правда, при обращении к более широкому контексту: «и убиша местеря, и моршалда, и куменьдерѣ, и кунтуры побиша, и города поимаша Нѣмѣчкіа; толко три города не дашася королю и Витовту» [24, стб. 159] — в глаза бросается не только использование в публикации орфографии и пунктуации XIX в., но и удивительное сосуществование на соседних строках новообразования *города* и более древней формы ИП < ВП *городы*. Тем не менее классический пример, освященный авторитетом крупнейшего ученого, сохранил статус первой фиксации номинативного *-á* вплоть до нашего времени: в новейшем компендиуме — энциклопедическом словаре «Историческая грамматика русского языка» — он цитируется даже дважды [25, с. 120, 467].

При переиздании XVI тома ПСРЛ в 2000 г. было установлено, что сборник-конволют Библиотеки АН Литвы F 22–49, вошедший в науку под названием «Летопись Авраамки», получил свое наименование по последней, меньшей части, переписанной смоленским книжником Авраамкой в 1495 г., тогда как основная его часть — «древнее основание» — датируется концом 60-х — началом 70-х годов XV в. [26, с. IV–VI]; впрочем, этот факт ни малейшим образом не затронул статуса анализируемой формы и, более того, удревнил начало процесса *-á*-экспансии на четверть века.

В 2018 г. полный текст сборника был заново подготовлен к печати по оригиналу «в соответствии с современными принципами археографии» [27, с. IV], среди которых особое внимание привлекает следующий: «Выносные буквы вносятся в строку. Буквы, пропущенные после выносных, добавляются в круглых скобках с учетом преимущественных написаний данного списка, а при вариативности — в соответствии с правилами современной орфографии» [27, с. XIV]. Согласно этому принципу рассматриваемый пассаж (из летописной записи 1410 г., л. 208) приобрел вид, несколько отличающийся от первой публикации:

«и убиша местеря, и моршалда, и куменьдерѣ, и кунтуры побиша, и город(а) поимаша нѣмѣчкіа; толко три города не дашася королю и Витовту» [27, с. 75]. Как мы видим, бескомпромиссные *города* первого издания сменились на *город(а)* — т.е. «инновационная флексия» *-a* оказалась буквой, пропущенной после выносной и добавленной издателями XXI в. в круглых скобках «в соответствии с правилами современной орфографии», — между тем как публикаторы XIX в. осуществили этот «пересчет» на современную (им и нам) норму по умолчанию, создав тем самым фиктивную инновацию XV столетия. Непонятно, правда, что, кроме знания современного языка, провоцировало и провоцирует издателей на такую модернизацию языка древней рукописи: в полном написании форма *города* выступает в Летописи 13 раз [27, с. 17, 30, 31, 48, 62, 75, 88 (3×), 89, 123, 146, 153], не обнаруживая никакой «вариативности»⁵.

Обращение к цифровой фотокопии Летописи Авраамки, выложенной на сайте Библиотеки им. Врублевских АН Литвы <<http://elibrary.mab.lt/handle/1/7327>>, позволяет окончательно вывести пресловутые *города* из репертуара инновационных форм русской исторической грамматики — на самом деле это, несомненно, обычные *города*, но только написанные на конце строки с выносной буквой *д*:

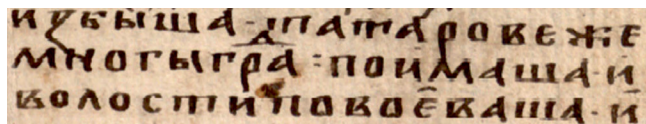

Однако первое нелингвистическое издание Летописи Авраамки продолжает, к сожалению, служить источником «новообразований». Со всем недавно их список был пополнен формой, похожей на *города*, но — что кажется особенно поразительным для морфологической инновации — в церковнославянской огласовке: «Татарове же многи⁶ града поимаша и волости повоеваша Лет Авр 1495, стб. 129» [28, с. 107]. Нетрудно догадаться, что и здесь мы имеем дело с инициативой издателей 1889 г., без всяких оговорок раскрывших выносную [24, стб. 129]. Ориентация на современную грамматическую норму при воспроизведении текста XV в. сохранена и издателями 2018 г. — впрочем, о реконструкции флексии *-a*

⁵ В контексте: Того лѣта пригонѣ былѣ хрестіаномѣ к Новугороду, города ставити [24, стб. 178] — нет ни ВП мн., ни ВП дв. [28, с. 108] — это обычный РП ед. в супинной конструкции.

⁶ В цитируемом издании — многы.

сигнализируют круглые скобки: «Татарове же многы град(а) поимаша» [27, с. 61]. Стоит ли говорить, что и в этом случае рукопись (л. 154) демонстрирует написание с выносной *д*, однозначно раскрываемое, в соответствии с многочисленными полными написаниями, как *грады*:

В той же статье [28, с. 107] к списку «ранних случаев употребления» инновационных форм добавлены два примера с одним контекстом: «*рукава* же риз ихъ широци (мн.ч.) Сб. Кир.-Белозер., 1476; *Рукава* же ризъ широци а долги Хожд. Игн. Смольнянина 1392 г. по сп. XV в.». Правда, этот же контекст «по рукописи XV века» уже привел И.В. Ягич — однако он обоснованно заметил, что «это может быть еще двойственное число, как вообще в этом слове форма “рукава”, вероятно, остаток дв. числа» [15, с. 115]. Действительно, здесь представлено дистрибутивное дв. ч., «выражающее значение отнесенности или принадлежности того или иного парного предмета каждому в названном или контекстуально подразумеваемом множестве» [29, с. 17], — и тем самым истинная форма *dualis рукава*, безусловно, не должна привлекаться к анализу в связи с распространением инновационных плюральных форм. Поскольку, однако, она вновь и вновь соблазняет исследователей, не утруждающих себя при этом указаниями на адрес фиксации, считаем нелишним наконец дать точную ссылку на источник, где данная форма фигурирует: это список Хождения Игнатия Смольнянина, сохранившийся в рукописи одного из т.н. Ефросиновских сборников — РНБ, Кир.-Бел. 9/1086, на л. 233 об., переписанном книжником Ефросином Белозерским в 70-е годы XV в.; точная цитата выглядит так: *роукава же ризъ ѿ широци . а долги*⁷.

Таким образом, нам приходится отказаться от датировки первых примеров распространения инновационной флексии *-а* во мн. ч. XV веком. В следующем столетии количество новых форм как будто более значительно [28, с. 108], однако публикации актового материала, осуществленные историками, несомненно, требуют

перепроверки. В целом процесс закрепления *-а* как показателя множественности в субстантивной парадигме, приводящий в итоге к формированию квазиагглютинативных форм мн. ч. существительных типа *город-а, город-а-м, город-а-ми, город-а-х*, продолжается уже девятое столетие. Экспансия форм МП и ДП м.-с. на *-ах, -ами*, начавшаяся в XII в.⁸, приняла достаточно массовый характер к концу древнерусского периода (XIV в.)⁹, однако закрепление *-ами* в ТП, едва намечившееся в XIV в.¹⁰, в основном завершилось лишь к XVIII в.¹¹, но даже в наше время наталкивается на сопротивление таких форм исконного **i*-склонения, как *детьми, людьми, лошадыми*. В этих условиях неудивительно, что номинативно-аккузативная флексия *-а*, обязанная своим возникновением прежде всего индукции

⁸ Находка берестяной грамоты № 1011 (40–60-е годы XII в.), где обнаружились формы МП м. и с. *на ножахо* и *на ожерь-лиахо* (рядом с исконной *иголахо*) [31, с. 110], позволила на сто лет перенести начало письменной фиксации инновационных образований (ср. [32, с. 246–247]).

⁹ После публикации в [32, с. 246–251] списка инновационных примеров, насчитывающего более 80 форм ДП и МП, релевантный материал пополнился лишь незначительно: размещение в интернете фотокопии Хроники Георгия Амартола перв. пол. XIV в. подтвердило реальность написания *стоуден-цамъ* <<https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/f-173i-100/#image-47>>, которая опровергалась в [32, с. 248], в Лейденском каноннике 1331–1332 гг. была зафиксирована форма *Капишамъ* [33, с. 280] <<https://digitalcollections.universiteitleiden.nl/view/item/1596984>>, а в недавно найденной берестяной грамоте № 1169 вт. пол. XIV в. — написания *помужьникамъ* и *скотнникамъ* «сборщикам налогов» [34, с. 15].

¹⁰ Количество надежных примеров в данном случае, напротив, уменьшилось. Так, форма *чоронами* — «очевидно, ... Т. мн. от *черень* “солеварный котел”», — прочитывавшаяся ранее в берестяной грамоте № 167 конца XIV в. [11, с. 137], после пересъемки грамоты была идентифицирована как *зоронами* — морфологически регулярное образование от **а*-основного *жърна* ‘жернов’ (с отражением соканья и второго полногласия) [31, с. 209]. Кроме того, как мы уже имели случай заметить [35, с. 38], примеры *с полами* и *з лоугами* из грамоты Витовта 1383 г. [36, с. 62, 63], фигурирующие в научной литературе начиная с И.В. Ягича [15, с. 118], но противоречащие общим тенденциям развития восточнославянского ареала [32, с. 271–272], должны быть исключены из списка инновационных форм, поскольку грамота, согласно разысканиям польских историков, является фальсификатом.

¹¹ В весьма репрезентативном собрании текстов, отражающих живую речь образованных слоев Московского государства, — Вестях-Курантах 1671–1672 гг. [37] — неисконные формы на *-ам* представлены 72 примерами (краямъ, пристанямъ, вестямъ, наступлениямъ и т.п.), на *-ах* — 118 (писмахъ, во всѣхъ мѣстахъ и градахъ, договорахъ, городахъ, вестяхъ, лошадяхъ и т.п.), на *-ами* — 131 (городами, барабанами, писмами, гетманами, кораблями, прѣнїями и т.п.); исконные флексии встречаются лишь спорадически, как дань письменной традиции.

⁷ Цифровая фотокопия: https://expositions.nl.ru/EfrosinManuscripts/_Project/page_Manuscripts.php?izo=16C27D81-B8C3-407D-8062-61F188FA1E89. Текст дипломатически корректно воспроизведен в публикации [30, с. 61], на которую весьма лаконично («Уч. Зап. V. 61») сослался и которую не вполне точно процитировал И.В. Ягич [15, с. 115].

косвенно-падежных форм на *-á-*, получает относительно заметную фиксацию в письменности лишь к концу среднерусского периода — т.е. весьма робко следует за распространением индуцирующих образований¹², пока, наконец, не получает нормативный статус в грамматике [38, т. 7, с. 463] и литературном творчестве Ломоносова (Без силы *béregi*, но с силой *берега́* [38, т. 8, с. 542]). Тщательный отбор подобных форм — одна из актуальных задач исторической русистики, но выполнение ее возможно только при обращении к надежным источникам — желательно первоисточникам.

3

В заключение рассмотрим еще три примера «эмендаций», обязанных своим появлением исключительно произволу издателей, твердо знающих, говоря словами Пушкина, «как надобно писать», — точнее, как «должны были» писать древнерусские книжники. Речь при этом пойдет об издании, выполненном на несопоставимо более высоком уровне, нежели публикации доначного периода русского исторического языкознания — подготовленные историками тома ПСРЛ или ознакомительные отрывки из «обозрения» И.И. Срезневского, — а именно о сохраняющем до сих пор статус канонического издания Лаврентьевской летописи, вышедшем под редакцией Е.Ф. Карского в 1926 г. Книга открывается (в Предисловии) важной декларацией: «...вопреки принятому обычаю “исправлять явно испорченные места и слова” и “восстанавливать явно испорченные места и слова”... редактор не решился делать этого в самом тексте, а только в примечаниях. Поправки и восстановления текста всегда носят субъективный характер, что неоднократно можно встречать в предшествовавших изданиях... Если на основании подсобных рукописей, откуда берутся варианты, оказывалось возможным восстановить несомненные пропуски, то таковые, каждый раз с особой оговоркой в примечаниях, вносились и в текст, но заключались в угловатые скобки» [39, с. III–IV].

Первая из таких эмендаций представлена в летописном рассказе о крещении Ольги, в обращении княгини к императору (под 955 г.):

¹² Показательно, что на фоне многочисленных *-a-* форм в косвенных падежах ИП м. мн. на *-a* зарегистрирован в Вестях-Курантах 1671–1672 гг. только один раз: обоих братьов до смерти убили и телеса их по улицам волочили и всѣ ручные и ножные перста i уши i нос обрѣзали [37, с. 307].

она же рѣ како хочеси ма поати крѣ¹³ ма самъ. и нарекъ ма^а тыщерью. а [въ] хѣ^аанехъ того нѣ закона а ты самъ въс^а [39, стб. 61].

В квадратные скобки издателем помещен предлог *въ* перед формой МП *хѣ^аанехъ*, причем в примечании оговорено, что предлог взят из списков XV в.; эмендация усвоена в издании Повести временных лет (ПВЛ) в серии «Литературные памятники» [40, с. 30] и в «Библиотеке литературы Древней Руси» [41, с. 110], а в критическом издании ПВЛ Д. Островского именно это чтение принято в качестве «лучшего» (*paradosis*) [42, с. 394]. Между тем «пропуск» предлога в списке 1377 г. трудно признать «несомненным» — на самом деле древнейший источник текста Повести временных лет сохранил яркую черту древнего языка — беспредложный локатив места, полный аналог которому мы обнаруживаем, например, в Сказании Агапия о хождении в рай: нѣ^асмь ли азъ близъ монастыра твоего со^асѣдѣхъ [43, с. 26]. Трансмиссия текста в процитированном пассаже демонстрирует полный параллелизм с другой летописью — Новгородской первой, где, по наблюдениям В.Н. Топорова, поздние списки отражают «почти совершенно регулярную вставку предлога *в* в ранее беспредложные конструкции лок^атива» [44, с. 12].

В другом контексте — из т.н. Суздальской летописи (под 1147 г.) — Е.Ф. Карский, исходя из показаний позднейших списков, вставил предлог *въ* в конструкцию с глаголом *въ^анити*¹⁴, которую сам же уже год спустя абсолютно корректно интерпретировал как «употребление винительного падежа без предлога для означения направления действия на вопрос “куда”?» [45, с. 40] (аналогично — в статье [46, с. 84]):

Оулѣбъ же внида [въ] Черниговъ и оувѣдавъ оже цѣловаль крѣ Володимеръ... к Сѣ^аславу Ѡлговичю. хотя оубити лестью Изаслава. тоже слышавъ Оулѣбъ. приѣже ко князю своему ко Изаславу на Супои [39, стб. 315–316].

Эта беспредложная конструкция в полной мере соответствует раннему состоянию славянского синтаксиса, которому было свойственно дополнительное распределение приставок и предлогов в пространственных значениях: для выражения

¹³ В списках XV в. — крестивъ; древнейший список, вероятно, отражает трансформацию исконного образования — архаичной формы причастия *кръшь.

¹⁴ Эмендация сохранена в НКРЯ <[BULLETIN OF THE RAS: STUDIES IN LITERATURE AND LANGUAGE](https://ruscorpora.ru/result?s?search=CIUqGQoICAAQChgyIAogAEAFAgQwLjkIeACgAQEyAggPOgEBQjEKLwoYChvcnRob2lvZBIMCgpaWlwbGlmaWVChMKA3JlcRIMCgrQstC90LjQNCw>.</p>
</div>
<div data-bbox=)

конечного (как в данном случае) или исходного пункта движения использовалась либо предложно-падежная форма (*ити до города, из города*), либо приставочный глагол с беспредложной падежной формой (*доити города, изити города*)¹⁵. Правда, если для предлогов-приставок *до, из* или *отъ* такое распределение широко документировано и хорошо известно, сочетаемость глаголов на *въ-* с ВП цели движения до недавнего времени иллюстрировалась единственным приведенным примером — *внида черниговъ* [48, с. 173]; [49, с. 60]. В последние годы, однако, корпус подобных примеров существенно расширился, прежде всего за счет конструкций из переводных памятников, отнюдь не калькирующих синтаксис оригинала, типа *въшьдьшемъ же намъ Костяньтинъ градъ* [50, с. 60].

Впрочем, данное употребление не ограничивалось собственно пространственными контекстами — оно встречается и в метафорических конструкциях. В настоящее время мы можем дополнить соответствующий материал, приведенный в [50, с. 59–60], новыми примерами: *срамотоу вълагамаца лица* [51, с. 433] (vs. ДП в греческом); *аще боль въпадеша* [52, с. 145] (в греч. — только глагол ὁσθενήσῃς); *яко да не подовнѣша въпасти* [53, л. 133] (в греч. ДП); *врагъ... вниде сѣдѣ брату кго* [54, л. 94в].

В свете сказанного становится совершенно излишней конъектура в письме Владимира Мономаха Олегу Святославичу (1097 г.), предложенная в издании 1926 г., как сказано в примечании, «для смысла» и, естественно, без опоры на другие списки (поскольку Лаврентьевская летопись сохранила единственный список сочинений Мономаха), ср.:

Егда же оубиша дѣта мое. и твое прѣ тобою. и баше тебѣ оузрѣвше кровь его. и тѣло ѡванувшу яко цвѣту нову процвети. *яко агньцю заколену. и реши баше стоаще над ни. вникнуши [въ]*¹⁶ помыслы дѣи своеи. оувѣ мнѣ что створишъ [39, стб. 253].

Очевидно, что конструкция *вникнути помыслы* демонстрирует исконное состояние древнерусской (и славянской) синтаксической системы.

Рассмотренные примеры в очередной раз подтверждают «категорический императив» современной исторической русистики: без новых лингвистических изданий основных письменных памятников и без обращения к рукописной традиции наша наука обречена на топтание в заколдованном кругу старых ошибок и «эмендаций».

¹⁵ Ср. лат. *inire urbem* и *ire in urbem* у Е. Куриловича [47, с. 156].

¹⁶ Воспроизведено в [41, с. 472].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М.: Наука, 1984.
2. Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988.
3. Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переписчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М.: Наука, 2000.
4. Малыгина М.А. Языковые особенности и состав Минейного стихираря (по древнерусским спискам XII века): Дис. ... канд. филол. наук. М.: ИРЯ РАН, 2012 <https://ruslang.ru/doc/puzina/malygina_dissertacija.pdf>.
5. Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X–XII вв.): Общее повременное обозрение. СПб.: Тип. Имп. АН, 1882.
6. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–. М.: Рус. яз. — Азбуковник — Нестор-История, 1988–.
7. Валк С.Н. Новые грамоты о новгородско-псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. // Исторический архив. 1956. № 1. С. 232–234.
8. Янин В.Л. Две неизданные новгородские грамоты XV века // Археографический ежегодник за 1959 год. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 333–339.
9. Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте: (Из раскопок 1962–1976 гг.). М.: Наука, 1978.
10. Зализняк А.А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М.: Наука, 1986. С. 89–219.
11. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М.: Наука, 1993.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М.: Наука — Азбуковник — Нестор-История — ИРЯ РАН, 1975–.
13. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки слав. культуры, 2004.
14. Крысько В.Б. Залоговые отношения // Древнерусская грамматика XII–XIII вв. М.: Наука, 1995. С. 465–506.
15. Ягич И.В. Критические заметки по истории русского языка. СПб.: Тип. Имп. АН, 1889.
16. Зализняк А.А. О показателях множественного числа в русском склонении [1967] // Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки слав. культуры, 2002. С. 545–549.

17. Колесов В.В. Развитие акцентологических типов в псковском именном склонении // Псковские говоры. II. Псков, 1968. С. 53–73.
18. Марков В.М. Историческая грамматика русского языка: Именное склонение. М.: Высш. шк., 1974.
19. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985.
20. Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка: Имена. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
21. Крысько В.Б. Комментарий к «Лекциям» // Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Т. 1. М.: Языки слав. культуры, 2004. С. 18–65.
22. Зализняк А.А. Функции флексии именительного падежа -а в русском языке // Рус. язык в научном освещении. 2018. № 1. С. 9–32.
23. Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Унив. тип., 1907. (Переизд.: Соболевский А.И. Труды по истории русского языка. Т. 1. М.: Языки слав. культуры, 2004.)
24. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. СПб., 1889. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 16.)
25. Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М.: Азбуковник, 2020.
26. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М.: Языки рус. культуры, 2000. (Полн. собр. рус. летописей; Т. XVI.)
27. Летопись Авраамки / Текст подготовлен А.Г. Бобровым, А.М. Введенским. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. (Полн. собр. рус. летописей; Т. XLIV.) <<https://pushkinskijdom.academia.edu/AleksandrBobrov?swp=tc-au-50728532>>
28. Иорданиди С.И. К истории именительного множественного на -а́ в именах несреднего рода // Тр. Ин-та рус. языка им. В.В. Виноградова. 2020. № 1. С. 106–123.
29. Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Двойственное число. М.: Азбуковник, 2001. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II.)
30. Варлаам, архим. Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря // Учен. зап. Второго отд-ния Имп. академии наук. 1859. Кн. 5. Отд. III. С. 1–66.
31. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки слав. культуры, 2015.
32. Иорданиди С.И., Крысько В.Б. Множественное число именного склонения. М.: Азбуковник, 2000. (Историческая грамматика древнерусского языка; Т. I.)
33. van den Baar A.H. A Russian Church Slavonic kanonnik (1331–1332): A comparative textual and structural study including an analysis of the Russian computus (Scaliger 38B, Leyden University Library). The Hague; Paris: Mouton, 1968.
34. Гиппиус А.А. Берестяные грамоты из раскопок 2023 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2024. № 4. С. 7–26.
35. Полехов С.В., Крысько В.Б. Жалованная грамота князя Владислава Опольского Даниле Дажбоговичу 1375 г. // Die Welt der Slaven. 2021. Н. 1. С. 19–45.
36. Грамоты XIV ст. / Упорядк., вст. ст., ком. і словн.-показ. М.М. Пешак. Київ: Наук. думка, 1974.
37. Вести–Куранты. 1671–1672 гг. / Подг. текстов, исследования, комм., указатели И. Майер, С.М. Шамина, А.В. Кузнецовой, И.А. Корнилаевой и В.Б. Крысько при участии Е.В. Амановой. М.: Азбуковник, 2017.
38. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 1–11. М.; Л.: Изд-во АН СССР – Наука, 1950–1983.
39. Лаврентьевская летопись. Вып. 1–2. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1927. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 1.)
40. Повесть временных лет / Подг. текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996.
41. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 2000.
42. The *Pověst' vremennykh lět*: An interlinear collation and paradosis / Comp. and ed. by D. Ostrowski; ass. ed. D.J. Birnbaum; senior cons. H.G. Lunt. Pt. 1–3. Harvard: Harvard University Press, 2003. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature; X/1.)
43. Пенская Д.С., Крысько В.Б., Поуп Р., Милтенов Я. Хождение в рай. Сказание Агапия в греческой традиции и славянском переводе: Издание. Исследование. Указатели. М.; СПб.: Нестор-История, 2024.
44. Топоров В.Н. Локатив в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
45. Карский Е.Ф. Из синтаксических наблюдений над языком Лаврентьевского списка летописи // Сб. ОРЯС АН СССР. 1928. Т. CI, № 3. С. 39–42.
46. Карский Е.Ф. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи [1929] // Карский Е.Ф. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 58–112.
47. Kuryłowicz J. Problèmes de linguistique indo-européenne. Wrocław etc.: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1977.
48. Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М.: Учпедгиз, 1953.

49. Станишева Д.С. Винительный падеж в восточнославянских языках. София: Изд-во Болг. АН, 1966.
50. Крысько В.Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2006.
51. Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1, вып. 1–3. СПб.: Тип. Имп. АН, 1906.
52. Скитский патерик: Славянский перевод в принятом тексте и в реконструкции глаголического архетипа / Изд. У.Р. Федер. Amsterdam: Pegasus, 2012. (Pegasus Oost-Europese Studies; 14.)
53. Пандекты Никона Черногорца, 1296 г. Рукопись ГИМ, Син. 836 <https://catalog.shm.ru/api/spf/5Twn8e9-AR1_vr5BMoegeDKimJOeFxDDe8pMgI0GAaYUvM_ile9zKwFRux3WeHBS.data>.
54. Чтение о Борисе и Глебе // Сильвестровский сборник, XIV в. Рукопись РГАДА, Тип. 53 <http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_53>.
- Vol. 1—. Moscow: Russkij jazyk — Azbukovnik — Nestor-Istorija Publ., 1988—. (In Russ.)
7. Valk, S.N. *Novye gramoty o novgorodsko-pskovskih otnoshenijah s Pribaltikoj v XV v.* [New Charters on the Novgorod-Pskov Relations with the Baltic Region in the 15th Century]. *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive]. 1956, No. 1, pp. 232–234. (In Russ.)
8. Janin, V.L. *Dve neizdannye novgorodskie gramoty XV veka* [Two Unpublished Novgorod Charters of the 15th Century]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1959 god* [The Archaeographic Yearbook for 1959]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1960, pp. 333–339. (In Russ.)
9. Arcihovskiy, A.V., Janin, V.L. *Novgorodskie gramoty na bereste: (Iz raskopok 1962–1976 gg.)* [Novgorod Letters on Birch Bark: (From the Excavations of 1962–1976)]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russ.)
10. Zaliznyak, A.A. *Novgorodskie berestjanye gramoty s lingvisticheskoy točki zrenija* [Novgorod Birchbark Letters from a Linguistic Point of View]. Janin, V.L., Zaliznyak, A.A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.)* [Novgorod Letters on Birch Bark (from the Excavations of 1977–1983)]. Moscow: Nauka Publ., 1986, pp. 89–219. (In Russ.)
11. Janin, V.L., Zaliznyak, A.A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1984–1989 gg.)* [Novgorod Letters on Birch Bark (from the Excavations of 1984–1989)]. Moscow: Nauka Publ., 1993. (In Russ.)
12. *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Vol. 1—. Moscow: Nauka — Azbukovnik — Nestor-Istorija — IRJa RAN Publ., 1975—. (In Russ.)
13. Zaliznyak, A.A. *Drevnenovgorodskij dialekt* [Old Novgorod Dialect]. 2nd ed. Moscow: Jazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004. (In Russ.)
14. Krysko, V.B. *Zalogovye otnosheniya* [Voice Relations]. *Drevnerusskaja grammatika XII–XIII vv.* [Old Russian Grammar of the 12th–13th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1995, pp. 465–506. (In Russ.)
15. Jagich, I.V. *Kriticheskie zametki po istorii russkogo jazyka* [Critical Notes on the History of the Russian Language]. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk Publ., 1889. (In Russ.)
16. Zaliznyak, A.A. *O pokazateljah mnozhestvennogo chisla v russkom sklonenii* [On Plural Indicators in Russian Declension]. Zaliznyak, A.A. “*Russkoe imennoe slovoizmenenie*” s priloženiem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu jazyku i obshchemu jazykoznaniju [“Russian Nominal Inflection” with the Appendix of Selected Works on the Modern Russian Language and General Linguistics]. Moscow: Jazyki slavyanskoy kultury Publ., 2002, pp. 545–549. (In Russ.)
17. Kolesov, V.V. *Razvitie akcentologicheskikh tipov v pskovskom imennom sklonenii* [Development of Accentological Types in the Pskov Nominal

REFERENCES

1. *Svodnyj katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, hranjashchihjsja v SSSR: XI–XIII vv.* [Summary Catalog of Slavonic-Russian Handwritten Books Stored in the USSR: 11th–13th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1984. (In Russ.)
2. *Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig XI–XIV vv., hranjashchihjsja v CGADA SSSR* [Catalog of Slavic-Russian Manuscript Books of the 11th–14th Centuries Stored in the Central State Archive of Ancient Documents of the USSR]. Moscow, 1988. (In Russ.)
3. Stolyarova, L.V. *Svod zapisej piscov, hudozhnikov i pereplechikov drevnerusskikh pergamentnykh kodeksov XI–XIV vekov* [The Set of Records of Scribes, Artists and Bookbinders of Old Russian Parchment Codices of the 11th–14th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 2000. (In Russ.)
4. Malygina, M.A. *Jazykovye osobennosti i sostav Minejnogo stihirarja (po drevnerusskim spiskam XII veka): Dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Features and Composition of the Menaion Stichirary (According to Old Russian Copies of the 12th Century): PhD Thesis]. Moscow: IRJa RAN Publ., 2012 <https://ruslang.ru/doc/puzina/malygina_dissertacija.pdf>. (In Russ.)
5. Sreznevskiy, I.I. *Drevnie pamjatniki russkogo pis'ma i jazyka (X–XII vv.): Obshchee povremennoe obozrenie* [Ancient Monuments of Russian Writing and Language (10th–12th Centuries): General Chronological Review]. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk Publ., 1882. (In Russ.)
6. *Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (11th–14th Centuries)].

- Declension]. *Pskovskie govory* [Pskov Dialects]. II. Pskov, 1968, pp. 53–73. (In Russ.)
18. Markov, V.M. *Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka: Imennoe sklonenie* [Historical Grammar of the Russian Language: Nominal Declension]. Moscow, Vysshaja shkola, 1974. (In Russ.)
 19. Zaliznyak, A.A. *Ot praslavjanskoj akcentuacii k russkoj* [From Proto-Slavic Accentuation to the Russian One]. Moscow: Nauka Publ., 1985. (In Russ.)
 20. Haburgaev, G.A. *Očerki istoricheskoi morfologii russkogo jazyka: Imena* [Essays of the Historical Morphology of the Russian Language: Nouns]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta Publ., 1990. (In Russ.)
 21. Krysko, V.B. *Kommentarij k “Lekcijam”* [Commentary on the “Lectures”]. Sobolevskij, A.I. *Trudy po istorii russkogo jazyka* [Works on the History of the Russian Language]. Vol. 1. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury Publ., 2004, pp. 18–65. (In Russ.)
 22. Zaliznyak, A.A. *Funkcii fleksii imenitel'nogo padezha -a v russkom. jazyke* [Functions of the Nominative Ending -a in the Russian Language]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshčenii* [Russian Language in Scientific Coverage]. 2018, No. 1, pp. 9–32. (In Russ.)
 23. Sobolevskij, A.I. *Lekcii po istorii russkogo jazyka*. 4-e izd. [Lectures on the History of Russian. 4th ed.] Moscow: Universitetskaja tipografija Publ., 1907. (Reprint: Sobolevskij, A.I. *Trudy po istorii russkogo jazyka* [Works on the History of Russian]. Vol. 1. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury Publ., 2004.) (In Russ.)
 24. *Letopisnyj sbornik, imenuemyj Letopisju Avraamki* [Chronicle Collection Called the Chronicle of Avraamka]. St. Petersburg, 1889. (*Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 16.) (In Russ.)
 25. *Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka: Enciklopedičeskij slovar'* [Historical Grammar of the Russian Language: An Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2020. (In Russ.)
 26. *Letopisnyj sbornik, imenuemyj Letopisju Avraamki* [Chronicle Collection Called the Chronicle of Avraamka]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury Publ., 2000. (*Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. XVI.) (In Russ.)
 27. *Letopis' Avraamki* [The Chronicle of Avraamka]. Ed. by Bobrov, A.G., Vvedensky, A.M. 2nd ed., rev. and augm. St. Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2018. (*Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. XLIV.) (In Russ.)
 28. Iordanidi, S.I. *K istorii imenitel'nogo mnozhestvennogo na -á v imenah nesrednego roda* [On the History of the Nominative Plural on -á in the Non-Neuter Nouns]. *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language]. 2020, No. 1, pp. 106–123. (In Russ.)
 29. Zholobov, O.F., Krysko, V.B. *Dvojtvennoe chislo* [Dual]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2001. (*Istoricheskaja grammatika drevnerusskogo jazyka* [Historical Grammar of the Old Russian Language]. Vol. II.) (In Russ.)
 30. Varlaam, Archimandrite. *Opisanie sbornika XV stoletija Kirillo-Belozerskogo monastyryja* [Description of a Collection of the 15th Century of the Kirillo-Belozerky Monastery]. *Uchenye zapiski Vtorogo otdelenija Imperatorskoj akademii nauk* [Scientific notes of the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. 1859, Book 5, Section III, pp. 1–66. (In Russ.)
 31. Janin, V.L., Zaliznyak, A.A., Gippius, A.A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.)* [Novgorod Letters on Birch Bark (from the Excavations of 2001–2014)]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury Publ., 2015. (In Russ.)
 32. Iordanidi, S.I., Krysko, V.B. *Mnozhestvennoe chislo imennogo sklonenija* [Plural of the Nominal Declension]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2000. (*Istoricheskaja grammatika drevnerusskogo jazyka* [Historical grammar of Old Russian]. Vol. I.) (In Russ.)
 33. van den Baar, A.H. *A Russian Church Slavonic kanonik (1331–1332): A comparative textual and structural study including an analysis of the Russian computus (Scaliger 38B, Leyden University Library)*. The Hague; Paris: Mouton, 1968. (In Engl.)
 34. Gippius, A.A. *Berestjanye gramoty iz raskopok 2023 g. v Velikom Novgorode i Staroj Russe* [Birchbark letters from Velikiy Novgorod and Staraya Russa Excavations of 2023]. *Voprosy jazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 2024, No. 4, pp. 7–26. (In Russ.)
 35. Polekhov, S.V., Krysko, V.B. *Zhalovannaja gramota knjazja Vladislava Opolskogo Danile Dazhbogovichu 1375 g.* [Prince Władysław Opolczyk's Grant Document for Danilo Dazhbogovich (1375)]. *Die Welt der Slaven*. 2021, H. 1, pp. 19–45. (In Russ.)
 36. *Gramoti XIV st.* [Charters of the 14th Century]. Ed. by Peshchak, M.M. Kiev: Naukova dumka Publ., 1974. (In Ukr.)
 37. *Vesti–Kuranty. 1671–1672 gg.* [News–Chimes. 1671–1672]. Ed. by Maier, I., Shamin, S.M., Kuznetsova, A.V., Kornilaeva, I.A., and Krysko, V.B., with the participation of Amanova, E.V. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. (In Russ.)
 38. Lomonosov, M.V. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Vol. 1–11. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR – Nauka Publ., 1950–1983. (In Russ.)
 39. *Lavrentjevskaja letopis'* [Laurentian Chronicle]. Issue. 1–2. 2nd ed. Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1926–1927. (*Polnoe sobranie russkikh*

- letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 1.) (In Russ.)
40. *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. 2nd ed. Ed. by Likhachev, D.S. St. Petersburg: Nauka Publ., 1996. (In Russ.)
41. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Literature of Old Rus']. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka Publ., 2000. (In Russ.)
42. *The Povest' vremennykh let: An Interlinear Collation And Paradosis*. Comp. and ed. by Ostrowski, D.; ass. ed. Birnbaum, D.J.; senior cons. Lunt, H.G. Pt. 1–3. Harvard: Harvard University Press, 2003. (*Harvard Library of Early Ukrainian Literature*; X.1.) (In Engl.)
43. Penskaya, D.S., Krysko, V.B., Pope, R., Miltenov, Ja. *Hozhdenie v raj. Skazanie Agapija v grecheskoj tradicii i slavyanskom perevode: Izdanie. Issledovanie. Ukazateli* [Journey to Paradise. The Narration of Agapius in the Greek Tradition and Slavonic Translation: Edition. Study. Indices]. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2024. (In Russ.)
44. Toporov, V.N. *Lokativ v slavyanskikh jazykakh* [Locative in Slavic Languages]. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. (In Russ.)
45. Karskiy, E.F. *Iz sintaksicheskikh nabljudenij nad jazykom Lavrentjevskogo spiska letopisi* [From Syntactic Observations on the Language of the Laurentian Copy of the Chronicle]. *Sbornik Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Akademii nauk SSSR* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the USSR Academy of Sciences]. 1928, Vol. CI, No. 3, pp. 39–42. (In Russ.)
46. Karskiy, E.F. *Nabljudenija v oblasti sintaksisa Lavrentjevskogo spiska letopisi* [Observations on the Syntax of the Laurentian Copy of the Chronicle]. Karskiy, E.F. *Trudy po belorusskomu i drugim slavyanskim jazykam* [Works on Belarusian and other Slavic Languages]. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1962, pp. 58–112. (In Russ.)
47. Kuryłowicz, J. *Problèmes de linguistique indo-européenne*. Wrocław etc.: Zakład narodowy im. Ossolińskich, 1977. (In French)
48. Jakubinskiy, L.P. *Istorija drevnerusskogo jazyka* [History of the Old Russian Language]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1953. (In Russ.)
49. Stanisheva, D.S. *Vinitelnyj padezh v vostochnoslavjanskikh jazykakh* [Accusative in East Slavic Languages]. Sofia: Izdatelstvo Bolgarskoj akademii nauk Publ., 1966. (In Russ.)
50. Krysko, V.B. *Istoricheskij sintaksis russkogo jazyka: Objekt i perehodnost'* [Historical Syntax of Russian. Object and Transitivity]. Moscow: Indrik Publ., 1997. (In Russ.)
51. Beneshevich, V.N. *Drevneslavjanskaja kormchaja XIV titulov bez tolkovaniy* [Old Slavic Syntagma of 14 Titles without Scholia]. Vol. 1, Iss. 1–3. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk Publ., 1906. (In Russ.)
52. *Skitskij paterik: Slavyanskij perevod v prinjatom tekste i v rekonstrukcii glagolicheskogo arhetipa* [Patericon Sceticon: Slavic Translation in the Accepted Text and in the Reconstruction of the Glagolitic Archetype]. Ed. by Veder, W.R. Amsterdam: Pegasus Publ., 2012. (*Pegasus Oost-Europese Studies*; 14.) (In Russ.)
53. *Pandekty Nikona Chernogorca, 1296 g. Rukopis' GIM, Sin. 836* [Pandects of Nikon the Montenegrin, 1296. Manuscript of the State Historical Museum, Syn. 836]. (In Old Russ.)
54. *Chtenie o Borise i Glebe, Silvestrovskij sbornik, XIV v. Rukopis' RGADA, Tip. 53* [Reading about Boris and Gleb, Sylvester's Collection, the 14th Century, Russian State Archive of Ancient Documents, Typ. 53]. (In Old Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 14 августа 2024 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 5 сентября 2024 г.

Статья принята к публикации: 15 октября 2024 г.

Дата публикации: 31 декабря 2024 г.

Received by Editor on August 14, 2024

Revised on September 5, 2024

Accepted on October 15, 2024

Date of publication: December 31, 2024